

Шулепов Денис Юрьевич

НАСЕЛЕНИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НА ОХРАНЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1939 Г. - НАЧАЛО 1941 Г.)

В статье показаны результаты авторского исследования фондов Государственного архива Хабаровского края. Введены в научный оборот новые источники, позволяющие расширить представления о мероприятиях региональных органов партийной и советской власти по привлечению населения приграничных территорий к охране дальневосточной государственной границы. Данные о вкладе населения рассматриваются на фоне повседневной службы пограничников в условиях напряженной политической обстановки предвоенных лет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Шик И. А. «Старинная параноидная стена» Леонардо да Винчи в сюрреалистической фотографии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб.: НП-Принт, 2016. Вып. 6. С. 582-591.
8. Bydžovská L., Šrp K. Jindřich Štyrský. Praha: Argo, 2007. 587 s.
9. Fijalkovsky K., Richardson M., Walker I. Surrealism and Photography in Czechoslovakia. Farnham: Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 198 p.
10. Foster H. Compulsive Beauty. Cambridge: The MIT Press, 1993. 313 p.
11. Kachur L. Clarence John Laughlin, The Regionalist Surrealist // Journal of Surrealism and the Americas. 2008. Vol. 2. № 2. P. 209-226.
12. Kemp W. Images of Decay: Photography in the Picturesque Tradition // October. 1990. Vol. 54. P. 102-133.
13. Kraus R. Corpus Delicti // October. 1985. Vol. 33. P. 31-72.
14. Liu C.-J. Francesca Woodman's Self-Images: Transforming Bodies in the Space of Femininity // Woman's Art Journal. 2004. Vol. 25. № 1. P. 26-31.
15. Meek A. J. Clarence John Laughlin: Prophet without Honor. Jackson: UP of Mississippi, 2007. 218 p.
16. Peret B. La Nature devore le progres et le depasse // Minotaure. 1937. № 10. P. 20-21.
17. Peret B. Ruines: ruine des ruines // Minotaure. 1939. № 12-13. P. 57-65.
18. Primus Z. Alois Nožička: komplementární svědectví = Complementary Evidence. Praha: Kant, 2003. 183 s.
19. Šrp K. Emila Medková. Praha: Torst, 2005. 154 s.

ESTHETICS OF DESTRUCTION IN SURREALISTIC PHOTOGRAPHY

Shik Ida Aleksandrovna

The State Hermitage Museum in St. Petersburg

ida.shik@bk.ru

The article is devoted to identifying peculiarities of interpreting motives of picturesque destruction in surrealistic photography. The author emphasizes the fact that for surrealistic photographers entropy images are reservoirs of accidental beauty originated by time, stimulators of creative fantasy, a source of psychological-philosophical and historical-political reflection. The paper concludes that, referring to destruction motives, photographers actualize such key surrealistic concepts as automatism, the visual analogy principle, the miraculous, objective chance, sur-reality.

Key words and phrases: surrealism; photography; ruins; automatism; visual analogy principle; the miraculous; sur-reality.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье показаны результаты авторского исследования фондов Государственного архива Хабаровского края. Введены в научный оборот новые источники, позволяющие расширить представления о мероприятиях региональных органов партийной и советской власти по привлечению населения приграничных территорий к охране дальневосточной государственной границы. Данные о вкладе населения рассматриваются на фоне повседневной службы пограничников в условиях напряженной политической обстановки предвоенных лет.

Ключевые слова и фразы: граница на Дальнем Востоке СССР; пограничный округ; пограничная застава; колхозы на приграничных территориях; милитаристская Япония; провокации на границе.

Шулепов Денис Юрьевич

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ShulepowD@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НА ОХРАНЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1939 Г. – НАЧАЛО 1941 Г.)

В наши дни перед Россией встают новые угрозы безопасности. Прежде всего, это международный терроризм, коррупция и незаконное перемещение через государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, оружия, товаров и грузов, запрещенных к ввозу на территорию страны, а также организация каналов незаконной миграции и распространение тяжелых заболеваний. Кроме того, из-за напряженной международной обстановки снова велик риск политических обострений и военных конфликтов. Именно поэтому успешный опыт Советского государства по привлечению местного населения к охране государственной границы и система мер укрепления пограничного контроля на Дальнем Востоке СССР в предвоенный период вполне актуальны сегодня.

Автор данной статьи ставил задачу расширить представления о мероприятиях региональной партийной и советской власти по привлечению населения приграничных территорий к охране дальневосточной государственной границы на фоне повседневной службы военных пограничников. Во второй половине 1930-х гг. по причине осложнения международной политической обстановки, усиления политических амбиций в регионе милитаристской Японии Советское правительство проводило мероприятия по стратегическому укреплению дальневосточных пограничных рубежей.

В 1939 г. в связи с административным переустройством территории Дальнего Востока пограничный военный округ был разделен на Хабаровский и Приморский округа. Особого внимания потребовало инженерно-техническое оборудование границы. Местное население наравне с военными вносило свой вклад в укрепление вооруженных сил в регионе, помогая пограничникам и подразделениям Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) тягловой и рабочей силой, автотранспортом. Немаловажным было участие местных жителей в строительстве объектов оборонного значения, в первую очередь автомобильных дорог в приграничных районах.

Таблица 1.

**Население приграничных районов сухопутной границы СССР
на Дальнем Востоке (без Приморья) согласно переписи 1939 г. [4, д. 2, л. 1-256]**

Край, область	Район	Количество человек
Хабаровский край	Вяземский (с Бикином)	12144
	Хабаровский	11825
	Район им. Лазо	6920
Амурская область	Свободненский	26109
	Хингано-Архаринский	21953
	Тамбовский	21606
	Кумарский (Шимановский)	16867
	Михайловский	12605
	Благовещенский	7978
Еврейская Автономная область	Бирский (Облученский)	27430
	Биробиджанский	21406
	Смидовичский	7805
	Сталинский (Октябрьский)	6935
	Ленинский	5878
Сахалинская область		13895

Государственная граница во все времена служила установленным препятствием на пути проникновения в страну нежелательных лиц и явлений. Дальневосточная граница не была исключением. В 1940 г. на сопредельной территории с СССР в Маньчжурии разразилась эпидемия чумы. В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР Хабаровский крайисполком Совета депутатов трудящихся вынес решение «О мероприятиях по предупреждению заноса чумы из Маньчжурии». Хабаровский крайисполком обязывал руководителей приграничных территорий совместно с командованием погранотрядов в населенных пунктах пограничных районов выделять помещения для карантинной изоляции нарушителей границ. В случае отсутствия вблизи заставы населенного пункта давалось указание выкопать землянки для целей карантина. В городах и населенных пунктах были созданы санитарные погранполосы для изоляторов и госпиталей. Было решено направить 20 врачей для укомплектования врачебных участков пограничной полосы [3, д. 15, л. 180-182]. Подобные упреждающие меры дали положительный результат: население было защищено от эпидемии, инфекция не проникла на территорию страны.

Советское правительство продолжало проводить политику переселения на Дальний Восток крестьянских семей из центральных регионов страны и объединения их в колхозы. При этом организовывать новые колхозы преимущественно планировалось на приграничных территориях: вблизи Уссурийской железной дороги в Приморском и Хабаровском краях и в районах, обслуживаемых существующими машинотракторными станциями в Амурской и Еврейской Автономной областях. Колхозники, которые жили и трудились вблизи границы, как правило, были вооружены стрелковым оружием, поскольку помимо полевых работ они выполняли функции дозорных [7]. Колхозы, расположенные в 30-километровой пограничной зоне, могли вести заготовку леса для колхозного переселенческого строительства только с разрешения СНК Союза ССР [3, д. 15, л. 224].

Краевой партийный комитет в предвоенные годы придавал большое значение политической работе с населением и социальным мерам по улучшению быта жителей приграничных территорий для привлечения их к охране границ. Во исполнение решения Хабаровского крайкома ВКП(б) от 07.12.1938 г. «О мероприятиях по укреплению политической работы в пограничных районах» в 1939 г. в пограничных колхозах по решению ЦК ВКП(б) были введены должности освобожденных партторгов, на работу партторгами колхозов направлено 60 человек. Всего для укрепления руководящих органов было направлено в районы около 300 человек. За 1939 г. в пограничных районах было создано вновь 11 первичных организаций, 23 кандидатские группы, вновь принято в члены ВКП(б) 34 человека колхозников и в кандидаты 104 человека.

В пограничных районах улучшилось медицинское обслуживание путем расширения сети амбулаторий и медпунктов. Дополнительно в 1939 г. в эти районы было направлено 52 врача и 228 человек среднего медицинского персонала.

Проводилась работа по улучшению грунтовых и шоссейных дорог, для чего были организованы 4 машинно-дорожных станции. Дополнительно было телефонизировано в Амурской области 13 сельсоветов и полностью телефонизированы пограничные сельсоветы в Еврейской Автономной области. Улучшалось культурное обслуживание населения, открывались новые библиотеки, красные уголки, ленинские комнаты и т.п.

Таблица 2.

**План сельскохозяйственного переселения
в приграничные колхозы на 1941 г. [4, д. 2, л. 255-256]**

Край, область	Район	Количество сел для переселения	Количество семей переселенцев
Хабаровский край	Вяземский	14	230
	Бикинский	13	210
	Хабаровский	24	736
	Район им. Лазо	25	400
Амурская область	Свободненский	17	390
	Хингано-Архаринский	24	360
	Тамбовский	18	400
	Кумарский (Шимановский)	12	200
	Михайловский	13	400
	Благовещенский	23	500
Еврейская Автономная область	Бирский (Облученский)	8	140
	Биробиджанский	9	240
	Смидовичский	6	110
	Сталинский (Октябрьский)	9	225
	Ленинский	13	295

На заседании бюро крайкома ВКП(б) от 15.12.1939 г. было принято постановление обязать обкомы ВКП(б) Амурской области и Еврейской Автономной области полностью укомплектовать к 1 января 1940 г. партийные, советские и комсомольские органы, подобрать партторгов в колхозы (еще не были подобраны партторги в 15 пограничных колхозов, не укомплектованы аппараты ряда райкомов ВКП(б) и райисполкомов), заменив случайно выдвинутых и не обеспечивающих руководство работников. Отделу кадров и военному отделу Хабаровского крайкома ВКП(б), Амурскому обкому ВКП(б) и обкому ВКП(б) Еврейской Автономной области было поручено к 15 января 1940 г. укрепить проверенными работниками оборонные организации пограничных районов [2, д. 132, л. 15-20].

Партийно-хозяйственным руководством принимались меры к наиболее равномерному и устойчивому снабжению погранотрядов продовольствием. Наряды на фураж погранотрядам спускались отделом крайкома партии. Принимались меры к тому, чтобы продорганы военведа и погранвойск получали по возможности больше фуража на месте, и этим были сокращены бесцельные перевозки овса, сена и других продовольственных грузов [Там же, д. 92, л. 15].

В 1939 г. вступила в действие новая «Инструкция о привлечении местного населения к охране государственной границы СССР», поскольку ранее действовавшая соответствующая инструкция не отвечала изменившейся военно-политической обстановке и новым условиям охраны границы. Введенная инструкция предоставляла пограничному командованию более широкие полномочия для привлечения местного населения к охране государственной границы [7].

Партийными и советскими органами совместно с командованием пограничных подразделений на Дальнем Востоке СССР была усилена политико-просветительная работа в деревне, направленная на расширение социальной базы поддержки пограничников. Осуществлялись мероприятия по повышению авторитета пограничных органов в глазах населения. Пограничники принимали активное участие в поддержке колхозов и местных органов власти в приграничных районах, организовывали культурно-просветительную работу среди населения. На выборах в местные органы власти трудящиеся Хабаровского края избрали 150 пограничников депутатами краевого, городских, районных и сельских советов [1, с. 2].

Повышение политической бдительности и сознательности колхозников пограничных районов характеризовалось их фактически повседневной помощью пограничникам в разоблачении и задержании шпионов и диверсантов. Наиболее отзывчивой целевой аудиторией оказалось подрастающее поколение. Так, ученик 5 класса Намаконов Тимофей в июле 1939 г. помог пограничникам задержать крупного японского шпиона. За это командование погранотряда наградило Намаконова ценным подарком. В колхозе «Ройтер Октябрь» Еврейской Автономной области колхозник задержал 6 шпионов [2, д. 134, л. 15-20]. В период с 1939 по 1941 гг. только на участке Хабаровского пограничного округа при содействии местного населения было задержано 8,2% от общего количества задержанных нарушителей границы. Среди них органы НКВД нередко выявляли лиц, переходивших границу по заданиям иностранных спецслужб [7].

В рассматриваемый период на дальневосточной границе часто имели место вооруженные столкновения, что характеризует общую напряженность приграничной ситуации. В 1939 г. приморские пограничники имели целый ряд боевых столкновений с вооруженными группами нарушителей советской границы. Так, по сообщению прессы, на одной из застав командир отделения Боровинский с группой бойцов в 5 человек отбил атаку целого взвода противника. Советские пограничники не имели потерь, нарушители оставили на поле боя 3 трупа и бежали. На участке другой заставы два советских пограничника – Кобелев и Гезь – отбили попытку большой вооруженной группы врага перейти советскую границу. Нарушители границы оставили 4 трупа

в районе боевого столкновения [5, с. 1]. Были и другие примеры проявления мужества и отваги пограничниками во время несения дозорной службы.

За доблесть, мужество и отвагу при защите и обороне дальневосточной границы за 1939-1940 гг. были награждены орденами и медалями Союза ССР 156 пограничников, в том числе 36 членов начальствующего состава. Пограничник Житков погиб при защите госграницы в мае 1939 г. – его именем по указу Верховного Совета СССР была названа пограничная застава [7].

Партийно-хозяйственные органы вводили систему поощрения особо отличившихся воинов погранвойск. Так, в феврале 1941 года в ознаменование 20-летия пограничных войск НКВД Хабаровского округа было принято решение о вручении переходящего Красного Знамени Хабаровского краевого комитета ВКП(б) и исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся 52-му Сахалинскому Ордена Ленина погранотряду погранвойск НКВД Хабаровского округа. Ряд бойцов, командиров и политработников Краснознаменных пограничных войск НКВД Хабаровского округа были награждены «за честную самоотверженную работу по охране государственной границы Союза ССР» грамотами крайкома ВКП(б) и исполкома краевого Совета: 25 человек – грамотой и часами, 4 человека – грамотой и серебряным портсигаром, 2 человека – грамотой и туалетным прибором, 52 человек – грамотой [2, д. 814, л. 32].

Всего в течение 1940 г. только пограничниками Хабаровского пограничного округа задержано 1107 нарушителей государственной границы при переходе из Манчжурии на нашу территорию и 4 человека из Южного Сахалина (японская колония), а всего было задержано 1111 человек.

Из общего числа задержанных 243 человека были выдворены за кордон как случайно нарушившие границу, 267 человек являлись партизанами и остальные 601 человек относились к числу перебежчиков. Задержанные на границе перебежчики по национальному составу представляли: китайцев – 576, русских – 10, корейцев – 9, голдов (нанайцев) – 3, японцев – 2, цыган – 1.

Нарушения границы происходили главным образом на участках 77-го, 76-го и 70-го погранотрядов (территории Амурской и Еврейской Автономной областей, Приморского и Хабаровского краев). Из числа задержанных перебежчиков было разоблачено как агентов японских разведорганов 245 человек [6, с. 36-38]. После смерти Сталина в период реабилитации жертв политических репрессий (1956-1991 гг.) большинство обвиненных в шпионаже в пользу Японии лиц были реабилитированы как необоснованно осужденные.

Таким образом, несмотря на некоторые негативные явления, мероприятия по укреплению границы на Дальнем Востоке СССР, проводимые органами государственной власти и партийным руководством центрального и местного уровней, показали свою большую эффективность и своевременность. В предвоенные годы было уделено достаточно большое внимание заселению пограничных территорий и развитию их инфраструктуры, местное население широко привлекалось к охране госграницы. Совместно воины-пограничники и жители приграничных районов Дальнего Востока СССР добросовестно трудились в деле охраны дальневосточных рубежей Родины, что впоследствии позволило наилучшим образом обеспечить неприкосновенность наших границ в период Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. **Вощенко Д. И.** Доблестные часовые светских границ // Тихоокеанская звезда (ТОЗ). 1940. 15 февраля.
2. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. П-35. Оп. 1.
3. **ГАХК.** Ф. Р-137. Оп. 8.
4. **ГАХК.** Ф. Р-719. Оп. 17.
5. **Куртынин М.** Бдительные часовые советской земли // Правда. 1940. 12 января.
6. **Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне:** сб. документов: в 8-ми т. М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 400 с.
7. **Шахворостов В. В.** Участие населения Дальнего Востока в охране Государственной границы (1922-1941 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Хабаровск, 2011. 22 с.

PROTECTION OF THE FAR EASTERN STATE BORDER BY POPULATION OF THE NEAR-BORDER TERRITORIES AND BORDER GUARDS IN THE PREWAR YEARS (1939 – THE BEGINNING OF 1941)

Shulepov Denis Yur'evich

*Pacific National University in Khabarovsk
ShulepowD@mail.ru*

The article presents results of the author's study of the funds of the State Archives of Khabarovsk Region. The paper introduces new sources, which enable to broaden knowledge on activity of the regional authorities of the party and soviet power aimed at attraction of population of the near-border areas for protection of the Far Eastern state border, into scientific use. Data on contribution of the population are considered against the background of everyday service of the frontier guards in the conditions of the tense political situation of the prewar years.

Key words and phrases: border in the Far East of the USSR; border district; frontier post; collective farms in near-border areas; militarist Japan; provocations at the border.